

Anna Kulik

Białystok

Способы выражения категории I сложного будущего времени в тексте *Радзивиловской летописи*¹

Ключевые слова: будущее время, вспомогательный глагол, лексическое значение, десемантизация

I будущее сложное время, по-другому абсолютное будущее время [Ławrinienko 1992, 143], обозначало “(...) действие, которое должно совершиться после момента речи” [Иванова 1977, 138]. I будущее сложное время образовывалось с помощью личных форм вспомогательных глаголов и инфинитива. Вспомогательными глаголами являлись глаголы *хочу, имамь, почьну, начьну*², которые обладали дополнительным значением желательности, необходимости, начинательности. Относительно конструкций со вспомогательным глаголом *хочу*, носящих также модальное значение, многие учёные сомневались, относить ли их к аналитическим формам либо считать словосочетаниями. К числу сомневающих исследователей принадлежали К. В. Горшкова, Г. А. Хабургаев [Горшкова, Хабургаев 1981, 293–295], В. В. Иванов [Иванов 1983, 353] и П. С. Кузнецов [Борковский, Кузнецов 1965, 276–277]. Например, по мнению П. С. Кузнецова, I будущее сложное время более тяготеет к свободному словосочетанию, потому что вспомогательные

---

¹ Первоисточником языкового материала является *Радзивиловская летопись*, [в:] *Полное собрание русских летописей*, т. 38, под. ред. Б. А. Рыбакова, В. И. Буганова, Ленинград 1989.

² Некоторые учебные пособия приводят ещё два вспомогательных глагола, т. е. *учьну* [Янович 1986, 204] и *стану* [Букатевич, Савицкая, Усачева 1974, 198–199; Rott-Żebrowski 1976, 169].

глаголы сочетались с инфинитивом не только в настоящем (например, *хочеть погубити* [*Лаврентьевская летопись*]) или будущем времени (например, *ся начнетъ запирати* [*Русская правда*])³, но также и в других временных формах (например, *хотѣше быти* [*Лаврентьевская летопись*]) [Борковский, Кузнецов 1965, 277]. Мнение П. С. Кузнецова не лишено смысла, потому что в *Радзивиловской летописи* находим большое количество примеров сочетаний глаголов *хотѣти*, *начати*, *почати* с инфинитивом в других формах, а не только в формах настоящего (*хочу*) или будущего простого времени (*начьну*, *почьну*). Особенно много примеров с формами слов *начати* и *почати*: *начаста княжити польскою землею* (л. 9), *начаша угре воевати на грекы* (л. 12), *почаша греци мира просити* (л. 15), *Поча княжити Игорь по Олзь* (л. 20 об.), *не азъ бо почалъ братью бити* (л. 43), *почаста ся крѣпко рвати* (л. 69) и др. Однако и примеров с формами *хотѣти* выступает достаточно много: *хотѣше състи с родом своим* (л. 4 об.), *хотѣху Рогньдъ вести за Арополка* (л. 42 об.), *хотѣли мя убити лествью* (л. 178), *хотѣ взяли меч* (л. 214 об.), *хотѣшеть ю постричи* (л. 241 об.) и др.

Как видно из приведённых примеров, инфинитив мог сочетаться также с формами аориста, имперфекта и перфекта от глаголов *хотѣти*, *начати* и *почати*⁴. Из этого следует, что перечисленные выше глаголы во всех этих сочетаниях сохраняли своё лексическое значение. Следовательно, согласно мысли П. С. Кузнецова, глаголы *хотѣти*, *начати* и *почати* могли сохранять лексическое значение также в конструкциях типа *хочу* + инфинитив. Однако, по нашему мнению, такой вывод не даёт нам права называть все конструкции типа *начьну* + инфинитив свободными синтаксическими сочетаниями, потому что примеры, которые находим в *Радзивиловской летописи*, утверждают нас в том, что некоторые конструкции следует рассматривать как аналитические формы будущего времени.

Интересное замечание сделал Л. Мошинский, который, рассматривая примеры с конструкциями *хочу* + инфинитив, указал, что в зависимости от контекста глагол *хочу* мог сохранять своё лексическое значение или являться вспомогательным глаголом, образующим фор-

³ Приводим пример из работы П. Я. Черных [Черных 1952, 232].

⁴ В *Радзивиловской летописи* не находим сочетаний инфинитива с формами имперфекта от глаголов *начати* и *почати*, но предполагаем, что такие конструкции были известны древнерусскому языку.

му будущего времени⁵. Учёный обращал также внимание на то, что следует рассматривать конструкции *начьну* + инфинитив как формы будущего времени, в которых вспомогательный глагол не обозначал начала действия [Moszyński 1984, 267]. Замечание Л. Мошинского может решить спор о том, как рассматривать конструкции типа *хочу* + инфинитив. Глаголы *хочу*, *начьну*, *почьну* и *имамь* в зависимости от ситуации могли лишаться своего лексического значения и образовывать формы I будущего сложного времени или сохранять свою модальность и быть частью свободного словосочетания.

Уточнив возможность образования форм будущего времени посредством конструкций с глаголами *хочу*, *начьну*, *почьну* и *имамь*, приступим к разработке языкового материала, засвидетельствованного в иллюстрированном списке *Радзивилловской летописи*, относящемся к концу XV века [Шахматов 2001, 546]. Попытаемся определить статус сочетаний *хочу*, *почьну*, *начьну* и *имамь* с инфинитивом и подвести итоги, относительно употребления конструкций с отдельными глаголами. Квалификация примеров будет осуществляться по контексту.

Самое большое количество рассматриваемых конструкций (95)⁶ содержит вспомогательный глагол *хочу*. Полная десемантизация глагола *хотѣти* происходит в 17 конструкциях: *Како азъ инъ законъ одинъ хошю прияти, а дружина моя сему смеяться начнет* (л. 33), *Лют мужь стѣ хощетъ бытъ* (л. 38 об.), *яко близъ погибель хощеть ему быти* (л. 47), *Родился естъ дѣтищъ в жидѣх, иже хощеть погубити Египетъ* (л. 52 об.), *Егда ли теперво хощеть бытъ?* (л. 56), *Поставилъ же естъ богъ день единъ, вънже хощеть судити* (л. 57 об.), *Се уже хочем померети от глада* (л. 71 об.), *поставлю вы игумена, а самъ хочю во онои горѣ стѣти одинъ* (л. 91 об.), *То въси ли, что хощеть утро быти или до вечера?* (л. 105 об.), *Въси ли, что ти хощеть быти днесъ?* (л. 105 об.), *вы хочете погубити Рускую землю* (л. 142), *отци наши соблюдоша Рускую землю, а мы хочем погубити* (л. 142 об.), *Оже хощеши послати муж свои, и воротиться Володимеръ, то дам ти (...) град* (л. 143), *Негодно нынѣ веснѣ ти, хочемъ погубити смерды и ролю имъ* (л. 149 об.), *Почти же хочем битися за*

⁵ Примеры Л. Мошинского: *glagola jemu: xošteši li živъ byti* и *učitel'u, kogda ubo si bŕdŕtъ i čto jest znamenъje, jedga xotѣtъ si byti*. В первом случае *xošteši* сохраняет своё лексическое значение, а во втором – *xotѣtъ* является вспомогательным глаголом, образующим будущее время [Moszyński 1984, 267].

⁶ Не учитываем здесь примеров из текста *Московско-Академической летописи*, которым редакторы *Полного собрания русских летописей* пополняют иллюстрированный список *Радзивилловской летописи*.

своего князя (л. 178)⁷, *Се ми хочеть быти Ярославича смерть* (л. 185), *По кого хощем послати?* (л. 216 об.). В остальных конструкциях *хочу* + инфинитив применение *хочу* как вспомогательного глагола является сомнительным. Некоторые примеры необходимо также рассматривать как синтаксические конструкции, ср. *Рече Святославъ матери своеи и бояром своим: (...) хощю жити в Переяславци (...) И рече ему Олга: Видиши мя больну сущу; камо хощеши ити от мене? (...) Погребъ мя, иди, а може хощеши* (л. 36), *Хощю пояти дщерь твою женою. Он же рече дщери своеи: Хощеши ли за Володимера? Она же рече: Не хочу розути робичича, но за Ярополка хощю* (л. 42 об.), *Аще хощеши одесную стоать со праведными, то крестися* (л. 58), *Аще хощеши избыти болъзни сеа, то въскоре крестися (...) И повель крестити ся* (л. 62–62 об.), *Хощеши ли за Володимера?, она же рече: Не хочю розути робичича, но Ярополка хощю* (л. 162 об.).

В Радзивилловской летописи примеры конструкций *хочу* + инфинитив, которые являются свободным словосочетанием, количественно преобладают над формами, выражающими будущее время. Глагол *хочу* в 78 конструкциях сохраняет своё лексическое значение, в 17 – теряет свой модальный оттенок и образует аналитическую форму будущего времени. Следовательно, глагол *хочу* выполняет функцию вспомогательного глагола в 17,9% всех конструкций с названным глаголом.

Намного меньше конструкций с глаголом *начьну* – их 14. В 4 конструкциях *начьну* лишается своего лексического значения и образует форму I будущего сложного времени: *Аще ли хотѣти начеть наше царство от вас вои на противяциа нам, да пишуть великому князю вашему* (л. 25 об.), *аще убью брата своего, имѣти тя начну въ отца мѣсто* (л. 43)⁸, *оже то начнет орати смердъ, приезавъ половчинъ, ударивъ нь стрелюю, а лошадь его възметъ* (л. 149 об.), *И внидем в роту, а ты к намъ: да ни вы начнете ся бояти ся нас, ни мы вас* (л. 207). В 8 примерах конструкция с *начьну* вызывает затруднение в определении её статуса, ср. некоторые примеры: *возмутъ вѣтвие, и начнут ся бити* (л. 4), *аще украден будетъ челядинъ рускый, или*

⁷ О том, что данный пример является формой будущего времени, свидетельствует употребление в *Летописце Переяславля Суздальского* в аналогичном положении формы простого будущего времени, ср. *пойдемъ бится за свои князь с дѣтми* (л. 511 об.).

⁸ В *Лаврентьевской летописи* выступает другая конструкция, ср. *аще убью брата своего, имѣти тя хочю во отѣц мѣсто* (л. 24). Употребление в одном и том же предложении глаголов *начьну* и *хочу* свидетельствует о том, что они выполняли роль вспомогательного глагола при создании формы будущего времени.

ускочит, или по нужи продан будеть, и жаловати начнут русь (...) да поимуть в Русь (л. 18), *аще ты познаеши бога, то радоватися начнеши*. Он же не внимаше, глаголя: *Како азъ инъ законъ одинъ хочу прияти, а дружина моя сему смеятися начеть* (л. 33). Тем не менее, мы более склонны считать эти конструкции сложными формами будущего времени, потому что, во-первых, в 6 случаях они употребляются в близком соседстве других, чаще всего простых, форм будущего времени и, во-вторых, в начальный период развития русского языка “(...) сочетания инфинитива с *начати* в подавляющем большинстве обозначают только буд[ущее] вр[емя]” [Аванесов, Иванов ред. 1982, 114]. Исключительно, в одном случае мы не сомневаемся, что *начьну* не является вспомогательным глаголом, образующим форму будущего времени, ср. *Толи не будеть межи нами мира, олиже камень начеть плавати, а хмель грязнути* (л. 44 об.).

Следовательно, в *Радзивилловской летописи* статус конструкции с *начьну* зарисовывается по-другому, чем с *хочу*. Полная десемантизация *начьну* наблюдается в 28,6% всех конструкций, но, если добавим к числу форм будущего времени, конструкции, в которых наличие лексического значения у глагола *начьну* является сомнительным, то общее количество форм будущего времени составит 85,7% всех конструкций с рассматриваемым глаголом.

В памятнике находим единственный пример с глаголом *почьну*: *аще почнеть не управляти дани (...) поидемъ ко Царюграду* (л. 39)⁹. В этой конструкции, по нашему мнению, *почнеть* более тяготеет к составной части аналитической формы будущего времени, но не можем резко исключить вариант, в котором этот глагол сохраняет своё фазисное значение и входит в состав свободного словосочетания.

Глаголы *хочу* и *начьну* в сочетании с инфинитивом не всегда подвергались десемантизации и образовывали формы будущего времени. Некоторые конструкции *хочу*, *начьну* и *почьну* + неопределённая форма глагола вызывали также затруднение при установлении их статуса. Такие трудности не возникают при сочетаниях *имамъ* с инфинитивом, потому что, по нашему мнению, все 29 конструкций с атематическими формами глагола *имѣти* выражают будущее время. Приведём примеры некоторых из этих конструкций: *благословити тя имут сынове*

---

⁹ Присутствие только одной конструкции с глаголом *почьну* может свидетельствовать о том, что *Радзивилловская летопись* не была составлена на территории северной Руси, потому что такие конструкции были характерны для северных памятников письменности [Křížková 1960, 140].

рустии (л. 31 об.)¹⁰, *Христось имать сохранити тя* (л. 32), *Аще ты крестишися, вси имуть то же творити* (л. 33), *Аще не подступите заутра, предатися имаю печеньгом* (л. 35), *аще ли сего не сотворим, погубити ны имать Святославъ* (л. 35), *не имаю убежати, но станем крѣпко* (л. 37 об.), *Не имать духъ мои прѣбывати въ чловецех сих* (л. 51), *не имаю уже царствовати въ странах сих* (л. 65 об.).

В Радзивиловской летописи конструкции с *имамъ* являются единственными, которых употребление не вызывает у нас сомнений, относительно их статуса. Надо подчеркнуть, что в памятнике инфинитивы сочетаются исключительно с атематическими формами глагола *имѣти* в настоящем времени¹¹. Следовательно, конструкции *имамъ* + инфинитив могли дольше сохранять значение будущего времени¹². Кроме того, в летописи наблюдаем формы настоящего времени от глагола *имѣти*, которые свидетельствуют о переходе этого глагола из атематического класса в тематический, т. е. вместо формы *имамъ* появляется *имѣю*, например: *какую любовь имѣют Греци с Русью* (л. 25 об.), *Имѣемъ бо кормлю от земли* (л. 72 об.), *Имѣю отрокъ своих 800* (л. 125 об.), *Аще ли 2 главъ имѣет сынъ твои, то посли* (л. 149), *Кто ли имѣет конь, кто ли не имѣе* (л. 178), *Гургии же убоаяся киянъ, зане имѣють перевѣтъ ко Изяславу* (л. 188 об.). Предполагаем, что тематические формы от глагола *имѣти*, в отличие от атематических форм, всегда сохраняли своё лексическое значение¹³, и поэтому считаем, что оппозиция *имамъ* и *имѣю* сыграла важную роль в истории развития восточнославянских языков. Возможно, что эффектом этого противопоставления было сохранение до сих пор форм будущего

¹⁰ В Лаврентьевской летописи в соответствующем положении наблюдается конструкция с *хочу*, ср. *блѣ^евти тѣ хотѣтъ сн^е* Рустии (л. 17 об.). Применение разных глаголов в конструкции с инфинитивом, свидетельствует о том, что они выступали в качестве вспомогательного глагола, образующего форму будущего времени.

¹¹ В Радзивиловской летописи только в одном случае встречаем близкое соседство инфинитива и перфекта от глагола *имѣти*, ср. *Святополкъ и Володимиръ ряд имѣлъ, яко Новугороду быти Святополчю* (л. 148 об.).

¹² Наблюдение, относящееся к конструкциям с *имамъ*, может объяснить присутствие в современном украинском языке форм будущего времени, в которых сохранился глагол *имамъ* в изменённом виде (*иму*), ср. *писатиму, читатиму* [Ławrinienko 1992, 145].

¹³ Подчёркиваем, однако, что в Радзивиловской летописи встречаются атематические формы от глагола *имѣти*, которые сохранили лексическое значение. Ср. формы настоящего времени: *не имате власти казнити я* (л. 25 об.), *Сию заповедь имаю от него* (л. 118), *Не кушаися противо имъ, яко мало имаши воя* (л. 125 об.). Ср. также аналитические формы повелительного наклонения: *да не имуть помощи от бога* (л. 24), *да не имат помощи от бога* (л. 26).

времени с формами *иму* в украинском языке¹⁴, а также *имамь* и *иму* в некоторых говорах русского языка¹⁵.

Текст *Радзивиловской летописи* содержит 139 конструкций с глаголами *хочу, начьну, почьну* и *имамь*. Полная десемантизация перечисленных глаголов наблюдается в 50 случаях¹⁶, следовательно, в 36% всех конструкций. Среди форм будущего времени, формы со вспомогательным глаголом *хочу* составляют 34%, с глаголом *начьну* – 8% и с глаголом *имамь* – 58%. Поскольку все конструкции с *имамь* выражают будущее время, то мы в праве сказать, что этот глагол был самым продуктивным в образовании сложной формы будущего времени в *Радзивиловской летописи*. Продуктивность образований с *хочу* и *начьну* можно определить только в сопоставлении форм будущего времени со свободными словосочетаниями, содержащими данные глаголы. Общее количество аналитических форм будущего времени, среди всех конструкций с глаголом *хочу*, составляет 17,9%, с глаголом *начьну* – 28,6%. Следовательно, в *Радзивиловской летописи* способ образования формы будущего времени со вспомогательным глаголом *начьну* был более продуктивным, чем с глаголом *хочу*.

Итак, можем сказать, что в анализируемом памятнике категория I сложного будущего времени представлена достаточно хорошо. Особенно популярны были формы с *имамь*. Среди конструкций с глаголами *хочу* и *начьну*, также наблюдаем убедительные примеры форм будущего времени. Встречаем однако конструкции с *хочу* и *начьну*, в которых сохраняется модальность и фазисность вспомогательных глаголов. Следовательно, конструкции с перечисленными глаголами не всегда могли выражать будущее время, поэтому неудивительным является тот факт, что с XV века вместо прежних вспомогательных глаголов стал появляться глагол *буду* [Rott-Żebrowski 1976, 169], который обладал большей степенью отвлечённости, чем другие вспомогательные глаголы. В *Радзивиловской летописи* не представлены аналити-

---

¹⁴ Кстати, в самом названии будущего времени в украинском языке *майбутній час* наблюдается слияние глаголов *мати* и *бути*, следовательно, прилагательное *майбутній* может также свидетельствовать об употреблении личных форм вспомогательного глагола *имѣти* в сочетании с инфинитивом в значении будущего времени, так как *майбутній час* обозначает 'це, що має бути = буде'.

¹⁵ П. Я. Черных замечает, что формы будущего времени с *имамь* (*иму*) выступают во многих современных севернорусских говорах (Вологодской области и соседних областях), например: *иму делать, иму курить, имѣм робить* [Черных 1952, 232].

¹⁶ Не учитываем здесь конструкций с *начьну* и *почьну*, в которых десемантизация могла произойти.

ческие формы с *буду*¹⁷, хотя анализируемый список относится к концу XV века. Причиной отсутствия новых форм является жанр памятник, в котором “(...) мова (...) у параўнанні з іншымі жанрамі больш трывала захоўвала традыцыі пісьменнасці папярэдніх эпох” [Булыка и др. 1988, 263].

Литература

- Аванесов Р. И., Иванов В. В., ред., 1982, *Историческая грамматика русского языка. Морфология. Глагол*, Москва.
- Борковский В. И., Кузнецов П. С., 1965, *Историческая грамматика русского языка*, Москва.
- Букатевиц Н. И., Савицкая С. А., Усачева Л. Я., 1974, *Историческая грамматика русского языка*, Киев.
- Булыка А. М., Жураўскі А. І., Крамко І. І., Свяжынскі У. М., 1988, *Мова беларускай пісьменнасці XIV–XVII стст.*, Мінск.
- Горшкова К. В., Хабургаев Г. А., 1981, *Историческая грамматика русского языка*, Москва.
- Иванов В. В., 1983, *Историческая грамматика русского языка*, Москва.
- Иванова Т. А., 1977, *Старославянский язык*, Москва.
- Черных П. Я., 1952, *Историческая грамматика русского языка*, Москва.
- Шахматов А. А., 2001, *Разыскания о русских летописях*, Кучково поле.
- Янович Е. И., 1986, *Историческая грамматика русского языка*, Минск.
- Křížková H., 1960, *Vývoj opisného futura v jazycích slovanských, zvláště v ruštině*, Praha.
- Ławrinienko A., 1992, *Historia języka rosyjskiego*, cz. II, Rzeszów.
- Moszyński L., 1984, *Wstęp do filologii słowiańskiej*, Warszawa.
- Rott-Żebrowski T., 1976, *Gramatyka historyczna języka rosyjskiego*, Lublin.

Источники языкового материала

- Буганов В. И., Рыбаков Б. А., ред., 1995, *Полное собрание русских летописей*, т. 41, *Летописец Переяславля Суздальского (Летописец русских царей)*, Москва.

¹⁷ В летописи обнаруживаем близкое соседство глагола *буду* и инфинитива, но не создаёт оно формы будущего времени, ср. *будеть достоинъ своимъ оружием умрети* (л. 26).

Лаврентьевская летопись, [online] http://www.lrc-lib.ru/rus_letopisi/Laurence/contents.htm [12.10.2012].

Рыбаков Б. А., Буганов В. И., ред., 1989, *Полное собрание русских летописей*, т. 38, *Радзивилловская летопись*, Ленинград.

THE WAYS OF EXPRESSING THE CATEGORY OF THE FIRST COMPLEX
FUTURE TENSE IN THE TEXT OF *RADZIWIŁŁ CHRONICLE*

S U M M A R Y

The following article discusses word combinations concerning *futurum primum*. As a result of the analysis it has been observed that in *Radziwiłł Chronicle* there are word combinations with auxiliary verbs *хочу*, *имаць*, *почьну* and *начьну* characteristic of the compound future tense. It has been detected that depending on the context the word combination of a personal form from the verbs *хотѣти*, *начати* or *почати* with an infinitive may signify the form of the compound future tense or an ordinary word combination. As for *имаць*, word combinations of archaic personal forms from this verb with an infinitive express only the future tense. In the chronicle the compound future tense is created solely by means of combinations between aforesaid auxiliary verbs and infinitives. The forms of the future tense with the verb *буду* known in modern Russian do not appear in the chronicle.

e-mail: annakulik123@gmail.com